

Историзм в декоративном оформлении построек Ипполита Монигетти

А.Г. Гвоздик

Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II

Аннотация: В статье рассматривается применение декоративных деталей различного происхождения (древне-русского, западноевропейского, восточного) в творчестве Ипполита Монигетти на примере церкви Святой Варвары в Ве́ве, царскосельского лицея и других его построек.

Ключевые слова: Ипполит Монигетти, архитектура эклектики, стилизация, историзм, неорусский стиль.

Архитектор Ипполит Монигетти родился в Москве, в семье выходца из швейцарского кантона Тичино Антонио Монигетти, и закончил в 1839 г. Санкт-Петербургскую Академию Художеств, где его руководителем был Александр Брюллов [1]. Период его творчества приходится на эпоху эклектики, когда разнообразие архитектурных направлений приводило к тому, что архитекторы работали в самых различных стилистических направлениях. И, как и многие его современники, «...он использовал элементы барокко и русско-византийского стиля, а в интерьерах зданий – особенно часто восточные мотивы» [2].

Национальные русские и русско-византийские мотивы появляются во многих произведениях Монигетти, как в Санкт-Петербурге и его пригородах, так и за его пределами. Одним из наиболее интересных примеров подобного сооружения является православная церковь в городе Ве́ве (Vevey) на родине архитектора, в Швейцарии (рис. 1). «Les plans de l'église furent exécutés encore en 1864 par l'architecte russe d'origine tessinoise Ippolito Monighetti, la réalisation est de l'architecte Jean-Samuel Késer-Doret» (Планы церкви были выполнены еще в 1864-м русским архитектором тессинского происхождения Ипполитом Монигетти, реализация архитектора Жана-Самюэля Кезер-Доре) [3]. Москвич по рождению, Монигетти был знаком допетровской архитектурой, и эта его постройка «...с полным правом может

быть отнесена к числу наиболее удачных произведений псевдорусского стиля второй половины XIX века» [4].



Рис. 1. – Церковь Святой Варвары в Веве [3]

Церковь Святой Великомученицы Варвары была возведена по инициативе графа Петра Павловича Шувалова, чья дочь, Варвара Петровна умерла при родах в городе Веве, расположенном на берегу озера Леман (так же известного как Женевское) между Лозанной и Монтрё. Отец пожелал, чтобы его дочь была похоронена при православном храме, получил необходимые согласования в российской церковной и государственной администрации и приобрел участок для строительства [5].

При создании этого объекта Монигетти черпал вдохновение в различных памятниках русской (и не только) культовой архитектуры.

Простой кубический основной объем храма с примыкающими к нему галереями, накладная декоративная аркада с $\frac{3}{4}$ колоннами, а так же конфигурация главки храма и декоративные кокошники у ее основания встречаются в целом ряде московских храмов, например в церкви Святой Троицы в Никитниках (1) или Святого Георгия на Псковской горке (рис. 2). На этом примере можно увидеть, что основное объемное решение храма в Веве является заимствованием из «русского узорочья», традиционной архитектуры Московского царства. Основное отличие от традиционной архитектуры Москвы заключается в выборе материала: в храме Святой Варвары Монигетти применяет кладку из белого камня, а не из керамического кирпича.



Рис. 2. – Главки храмов: 1 – Святого Георгия на Псковской горке (Москва, середина XVII века); 2- Святой Варвары (Веве, 1873 год); 3 – Святой Троицы в Никитниках (Москва, 1я половина XVII века).

В оформлении фасадов храма в Веве так же имеются и элементы, не типичные для московской архитектуры, как то декоративные кресты, более свойственные новгородской архитектуре, аркатурные пояски, более свойственные архитектуре XII века (рис. 3).

Эпоха эклектики не требовала от архитекторов безупречного стилового единства построек, и доказательством тому могут служить витражи, предусмотренные Монигетти, совершенно не свойственные допетровской архитектуре Руси (рис. 4). Витражные заполнения с геометрическими орнаментами широко применялись в готической архитектуре Европы, и здесь мы можем увидеть примеры, взятые из двух крупных средневековых соборов: в Париже (Франция) и в Бургосе (Испания).

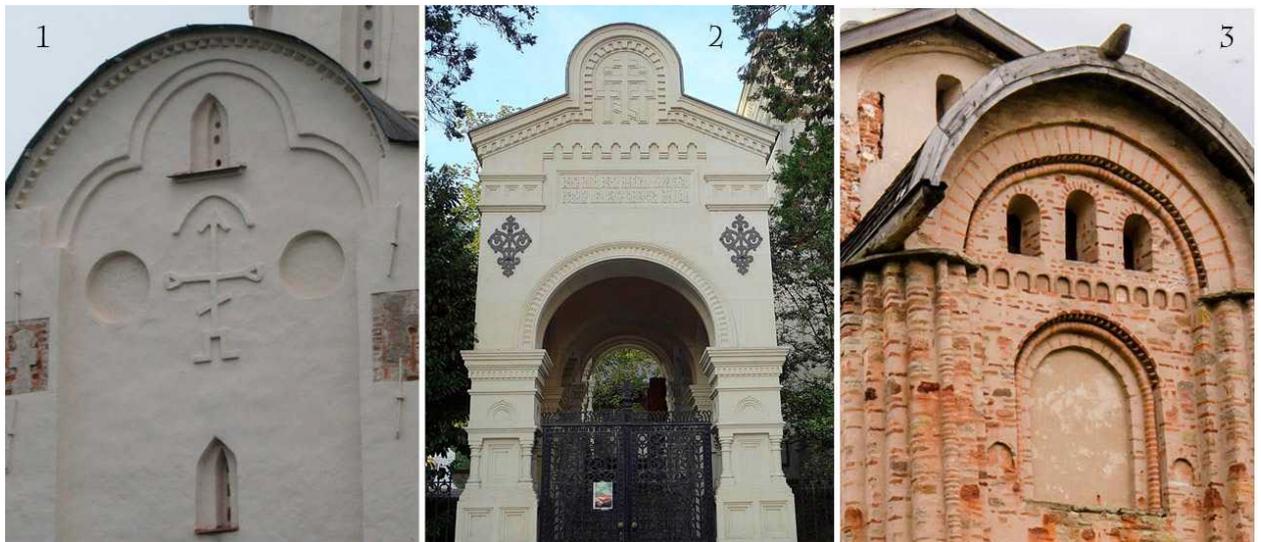


Рис. 3. – Декоративная пластика фасадов: 1 - Церковь Федора Стратилата на Ручью (Новгород, середина XIV века); 2 - Храм Святой Великомученицы Варвары (Веве, 1873 год); 3 - Церковь Параскевы Пятницы на Торгу, (Новгород, XIII век).

Ряд деталей, присутствующих в церкви в Веве являются повторяющимися элементами, присутствующими на различных постройках Монигетти вне зависимости от их стилистической принадлежности (рис. 5). Примером такого элемента является металлическая накладка, в Веве являющаяся элементом фиксации сводных затяжек (либо чисто декоративным элементом), а на двух других приведенных примерах из творчества Монигетти это флагштоки. В любом случае, эти детали имеют

сходное художественное решение и отдают дань технологиям эпохи, когда жил архитектор.

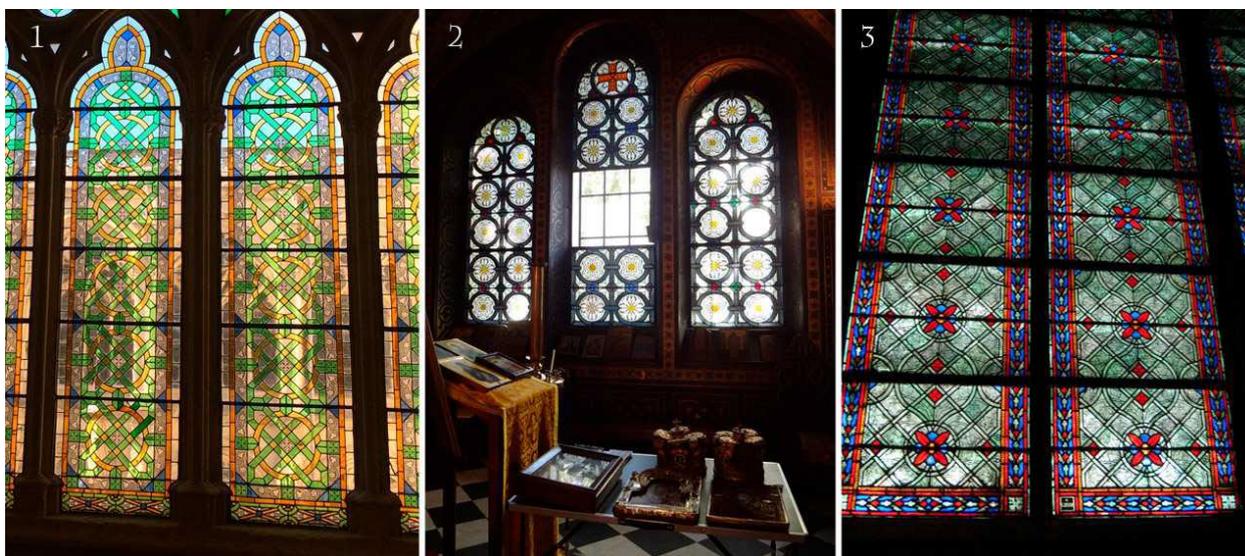


Рис. 4. – Витражи с геометрическими орнаментами: 1 - Собор Санта Мария (Бургос, Испания); 2 - Храм Святой Великомученицы Варвары (Ве́ве, Швейцария); 3 - Собор Парижской Богоматери (Париж, Франция).



Рис. 5. – Декоративная ковка на фасадах: 1 - Царскосельская Гимназия на Набережной улице, Пушкин; 2 - Храм Святой Великомученицы Варвары в Ве́ве; 3 - Усадьба Раевского на Пушкинской улице, Пушкин.

Стилистические черты, заложенные Монигетти в его водуазском храме, оставались актуальными еще несколько десятилетий. Например, сходные архитектурные детали можно было найти у А. фон Гогена в его храме

Божией Матери Всех Скорбящих Радости «с грошиками» на проспекте Обуховской Обороны и у Луиджи Фонтана (еще одного русского архитектора родом из кантона Тессин) в Воскресенской церкви на Фонтанке [6] (рис. 6).

Церковь в Веве, запроектированная Монигетти на родине предков, была заметным, но отнюдь не единственным обращением этого архитектора к стилю *à la russe*. Другим примером этой стилистики в его творчестве может служить комплекс из царсосельской гимназии и городской ратуши, включающий так же церковь Рождества Богородицы (рис. 7). Как швейцарский храм включает детали, присущие различным стилям, так комплекс на Набережной улице в Пушкине сочетает в себе черты классической архитектуры и неорусского стиля. Построенный в 1860-х годах, он хронологически предшествует возведению церкви Святой Великомученицы Варвары в Веве.

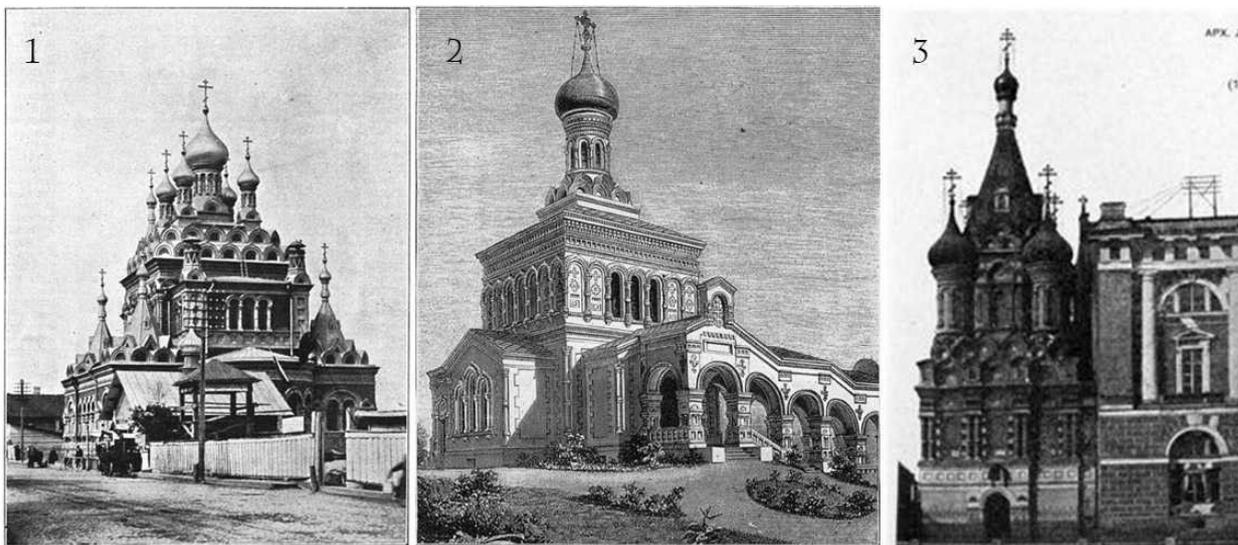


Рис. 6. – Псевдо-русские храмы: 1 - Храм Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радости (citywalls.ru); 2 - Храм Святой Великомученицы Варвары в Веве [3]; 3 - Воскресенская церковь на набережной Фонтанки [6].

Угловое здание гимназии было возведено на месте бывшей обойной фабрики. После закрытия фабрики, в 1861 году, этот участок выбран

городскими властями для строительства комплекса, включающего городскую ратушу и богадельню. В 1869 году здание богадельни было приспособлено под мужскую гимназию, и под этим названием известно в настоящее время.



Рис. 7. – Здание царскосельской гимназии, генплан и вид с угла.

В отличие от большинства храмовых построек К. Тона, которые могут показаться построенными по типовому проекту лишь с изменением габаритов здания, Ипполит Монигетти выполнял свои проекты со значительным разнообразием архитектурных решений. Русты и декоративный карниз над первым этажом происходят из классической архитектуры, как и характерное решение с более выразительным образом главного фасада здания по сравнению с задним фасадом. Детали второго этажа здания происходят из неорусского стиля, но несмотря на это, гармонично сочетаются с деталями 1 этажа благодаря своему масштабу.

Творчество Ипполита Монигетти не ограничивалось ни храмовой архитектурой, ни стилем *à la russe*, значительную долю в его творческом наследии составляют частные дома, дачи и дизайн интерьеров столичных дворцов.

Примером использования характерных деталей стилистики барокко является особняк на набережной Обводного канала, 155, запроектированный

Монигетти для мастера Дылева, занимавшегося изготовлением скульптурного декора зданий (рис. 8). Для заказчика такой фасад должен был служить своеобразной «рекламой» возможностей его артели [7]. Типичный лучковый фронтон, своеобразная «визитная карточка» барокко, покрыт вышеупомянутой лепниной. Подобные детали одинаково активно использовались как в настоящем барокко, так и в его нео-вариациях.



Рис. 8. - Особняк Тимофея Дылева, набережная Фонтанки, 155: фасад (citywalls.ru), генплан, исторические аналоги.

Дача Горностаевой-Монигетти (рис. 9) представляет собой один из немногочисленных примеров построек, когда Ипполит Монигетти применяет детали ориентального стиля не в дизайне интерьеров, а в фасадных решениях (другим таким примером является Турецкая баня в царскосельском парке, возведенная по образцу адрианопольской мечети). Как известно из его биографии, архитектор бывал в ряде восточных стран (в частности, в турецком Эдрине - Адрианополе). Эпоха колониализма подтолкнула внедрение в архитектуру европейских стран, и России в том числе, восточных мотивов. Этот восток создавался, как правило, архитекторами-

европейцами. Например, восточные залы Юсуповского дворца создавались Монигетти, и, к тому же, по эскизам французских архитекторов, нанятых князем. Редким примером отступления от такой практики являлся интерьер зала Дурбар с резиденции королевы Виктории в Осборн-хаусе, архитектором которого являлся пенджабец Бхай Рам Сингх.

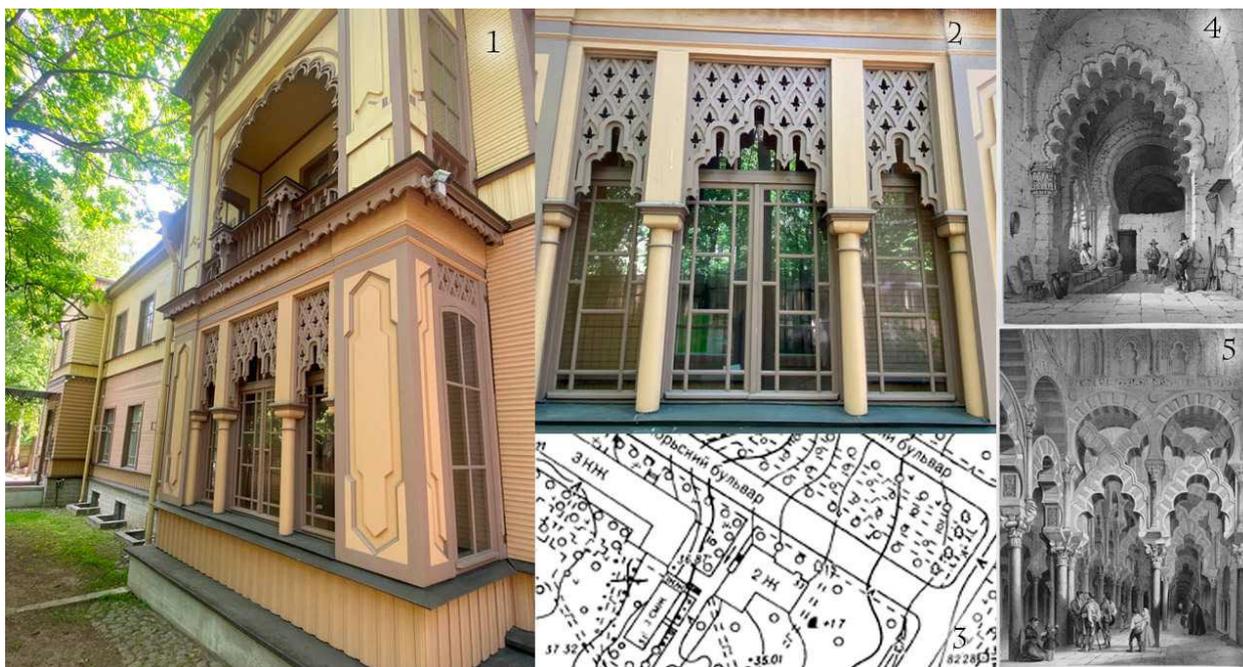


Рис. 9. – Дача Горностаевой – Монигетти (1 - фрагмент фасада; 2 – деталь оформления оконного проема; 3 – генеральный план) и восточная архитектура глазами европейцев (4, 5 – постройки арабской Андалусии из [8])

На рисунке 9 мы можем видеть элементы фасадов дачи в восточном стиле и сравнить с представлением современных Монигетти европейских художников о восточной архитектуре [8].

Разнообразие деталей и тех источников, откуда их черпал Ипполит Монигетти, служит нам напоминанием того, насколько важно подробное и тщательное изучение истории архитектуры при подготовке архитекторов. Причем не только архитектуры Италии, но так же и других стран Европы и всего мира. И тогда, наделенные необходимыми знаниями, молодые



архитекторы выйдут в профессиональный мир готовыми к любым изменениям вкусов времени и любым причудам заказчика.

Литература

1. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX - начала XX века / Под ред. Б.М. Кирикова. СПб.: Пилигрим, 1996. 400 с.
2. Васильева Г.Б., Житорчук К.В. Ипполит Монигетти, Карл Рахау, Максимилиан Месмахер. Архитектурные проекты из собрания государственного Музея истории Санкт-Петербурга. СПб.: ГМИ СПб, 2005. 60 с.
3. Grézine, I. Les Orthodoxes russes en Suisse romande. Essai d'histoire. Genève: Edition Nemo, 1999. 155 с.
4. Листов, В.Н. Ипполит Монигетти. Л.: Стройиздат, 1976. 144 с.
5. Vernaz, M. Église orthodoxe russe de la sainte Mégalomartyre Barbara de Vevey, 2011. 44 с.
6. Длужневская Г.В., Утраченные храмы Петербурга. СПб.: Издательский дом «Литера», 2003. 272 с.
7. Бурдяло, А.В. Необарокко в архитектуре Петербурга: эклектика, модерн, неоклассика. СПб: Искусство, 2002, 381 с.
8. Pérez de Villamil, G. España artística y monumental. París: Veith et Hauser, 1842, в 3-х томах, 208, 200 и 214 с.
9. Докучаева Е.Е. Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. 2023. № 2-1. С. 26-37.
10. Глагольева Д.А., Мусина Р.Р. Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. 2024. № 4-3. С. 89-101.

References

1. Arhitektory-stroiteli Sankt-Peterburga serediny XIX - nachala XX veka [The architects and builders of St. Petersburg in the middle of the XIX - early XX century]. Pod red. B.M. Kirikova. SPb.: Piligrim, 1996. 400 pp.
2. Vasil'eva G.B., ZHitorchuk K.V. Ippolit Monighetti, Karl Rahau, Maksimilian Mesmaher. Arhitekturnye proekty iz sobraniya gosudarstvennogo Muzeya istorii Sankt-Peterburga. SPb [Hippolyte Monighetti, Karl Rachau, Maximilian Mesmacher. Architectural projects from the collection of the State Museum of the History of St. Petersburg].: GMI SPb, 2005. 60 pp.
3. Grézine, I. Les Orthodoxes russes en Suisse romande. Essai d'histoire [The Russian Orthodox in French-speaking Switzerland. History essay]. Genève: Edition Nemo, 1999. 155 c.
4. Listov, V.N. Ippolit Monighetti. L.: Strojizdat, 1976. 144 pp.
5. Vernaz, M. Église orthodoxe russe de la sainte Mégalomartyre Barbara de Vevey [Russian Orthodox Church of the Holy Megalomartyre Barbara of Vevey], 2011. 44 pp.
6. Dluzhnevskaya G.V., Utrachennye hramy Peterburga [The lost temples of St. Petersburg]. SPb.: Izdatel'skij dom «Litera», 2003. 272 pp.
7. Burdyalo, A.V. Neobarokko v arhitekture Peterburga : eklektika, modern, neoklassika [Neo-Baroque in the architecture of St. Petersburg: eclecticism, modernism, neoclassicism]. SPb: Iskusstvo, 2002, 381 pp.
8. Pérez de Villamil, G. España artística y monumental [Artistic and monumental Spain]. París: Veith et Hauser, 1842, 3 vol, 208, 200 and 214 pp.
9. Dokuchaeva E.E. Vestnik RGHPU im. S.G. Stroganova. 2023. № 2-1. pp. 26-37.
10. Glagol'eva D.A., Musina R.R. Vestnik RGHPU im. S.G. Stroganova. 2024. № 4-3. pp. 89-101.

Дата поступления: 19.02.2025

Дата публикации: 25.04 2025